

Господин Дань поспешно приказал людям принести деньги. У него было достаточно денег, и он не беспокоился о том, сколько их придется потратить. Когда ему сообщили, что пятьсот лян будет стоить диагностика и полторы тысячи лян лечение, он даже не нахмурился, когда речь зашла о двух тысячах монет. Это было всего две тысячи лян серебра. Даже если бы плата за лечение составила двадцать тысяч лян, он бы посчитал, что оно того стоит.

Сюэ'эр включила в оплату лекарство и лечение. Работник, озвучивший цену, про себя подумал, что цена за медицинские услуги была заоблачной. Сюэ'эр назначила слишком высокую цену. Он спросил об этом Ци Сяоцзе наедине, но той было все равно: «Если Сюэ'эр посчитала нужным установить такую цену, значит, так нужно». В то время парень недоумевал: а если бы Сюэ'эр решила назвать сумму в 12 тысяч лян?

Но взглянув на эту ситуацию, даже если бы Сюэ'эр потребовала 12 тысяч монет, господин Дань заплатил бы и их.

Естественно, что такой богатый человек, как господин Дань, не заботился о деньгах. А как же обычные люди?

Хотя мы забыли одну вещь: это улица Рэньхэ. Здесь к врачу обращались не обычные люди.

Мартовская ночь сегодня выдалась холодной, и, находясь рядом с теплой печкой, идти никуда не хотелось.

Ци Жун Юэ сидела под окном и смотрела на яркую луну в ночном небе. Прохладный ветерок коснулся ее открытой шеи, отчего она вздрогнула.

Она встала и закрыла окно, подошла к столу, чтобы задуть свечу, и легла в мягкую и удобную постель.

Она закрыла глаза, но сон всё не шёл к ней. Слова Чжэн Чжунвэня, сказанные ей сегодня, так и крутились у нее в голове.

Посреди ночи из окна донесся легкий шум. Ее закрытые глаза быстро открылись, и она настороженно уставилась в окно.

Одна ее рука в тот же миг коснулась подушки, под которой лежал тонкий кинжал.

Первоначально закрытое окно медленно открылось, и она увидела темную тень, скользнувшую внутрь из открытого окна. Не колеблясь, она быстро вытащила кинжал и, подскочив к незнакомцу, вонзила в него острие клинка.

Мужчина был быстр и ловко избежал ее атаки. Он быстро схватил ее за руку, а другой рукой обхватил за талию, крепко держа перед собой ее мягкое тело.

«Это я», - вдруг прошептал он.

Глубокий, знакомый голос прозвучал в ее ухе, и она замерла, не двигаясь.

Он не отпускал ее, а она, казалось, забыла вырваться. Поэтому они еще долго стояли в этой крайне двусмысленной позе.

Ци Жун Юэ была одета лишь в тонкий халат, и ее тело находилось очень близко к нему. Она даже чувствовала, как жар его тела распространяется по ее коже через одежду, яростно обжигая ее. К счастью, на дворе стояла ночь, и она потушила свечу. Поэтому он не мог видеть, как покраснела ее шея.

- Отпусти! - прошептала она.

Чжэн Чжунвэнь уже собирался отпустить ее, но вдруг вспомнил о произошедшем недавно, и передумал: «Нет, в последнее время ты странно себя ведешь».

Она принялась извиваться всем телом, пытаясь вырваться из кольца его рук, но почувствовала, что лишь еще крепче прижалась к нему. И тут услышала, как он глубоко вздохнул и сказал хриплым голосом: «Не двигайся, не двигайся».

Она закусила губу, и ее лицо стало совсем пунцовым. В комнате было очень тихо и спокойно. Она отчетливо слышала биение его сердца. Оно было таким громким, как будто сто оленей стучали ему в грудь.

- Отпусти, и мы поговорим! - ее голос стал таким тихим, что она едва могла его расслышать.

Чжэн Чжунвэнь на мгновение заколебался, но все же отпустил ее. В конце концов, у них не такие отношения и нехорошо долго находиться в таком положении. Неужели она считает его хулиганом?

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1353281>